

Заключение по Докладу Р. Макларена от 16.07.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга»

Содержание

Вводная часть

1. Анализ содержания Доклада Р. Макларена

1.1. Оценка «методологии расследования» в Докладе Р. Макларена

1.2. Оценка заявленных задач и предмета «расследования», их соответствия выводам Доклада

1.3. Оценка фактологической и иной источниковой основы Доклада Р. Макларена

1.3.1. Заявления Г. Родченкова как один из источников информации в основе Доклада Р. Макларена

1.3.2. Сведения из газет и из телефильмов как один из источников информации в основе Доклада Р. Макларена

1.3.3. Материалы некоей «электронной переписки»

1.3.4. Прочие источники

1.4. Оценка адекватности сроков производства заявленного «расследования» Р. Макларена и производства по результатам такого расследования доклада

1.5. Оценка обоснованности привлечения к производству Доклада заявляемых в нём иных лиц

2. Анализ Доклада Р. Макларена по формальным основаниям

2.1. Дефектный порядок выбора Всемирным антидопинговым агентством субъектов проведения «расследования»

2.2. Нарушения Всемирным антидопинговым агентством своей компетенции при наделении Р. Макларена необоснованно и произвольно расширенными «полномочиями» (при признании Агентством таких полномочий за Р. Маклареном через придание его Докладу юридической силы)

2.3. Грубейшие противоречия «следственных» методов, которые использовались при подготовке Доклада Р. Макларена и с помощью которых получены результаты, ставшие основой выводов указанного Доклада, действующим нормативным актам ВАДА

2.4. Доклад Р. Макларена с точки зрения международных публично-правовых актов

2.5. Доклад Р. Макларена с точки зрения нормативных актов Международного паралимпийского комитета

Выводы

Вводная часть

Предметом настоящего заключения явилось содержание Доклада «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» от 16 июля 2016 г., подготовленного Ричардом Маклареном (Richard H. McLaren), именуемым «независимым лицом» (НЛ), (далее – Доклад, Доклад Р. Макларена)¹.

Целью настоящего заключения является оценка юридической возможности и обоснованности использования Доклада «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» от 16.07.2016, подготовленного Ричардом Маклареном, выполненного по обращению Всемирного антидопингового агентства (далее – ВАДА) и направленного Президенту ВАДА, в качестве основания и обоснования применения ограничительных и репрессивных мер в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных, в том числе в качестве основания и обоснования отстранения российской паралимпийской сборной от участия в Паралимпийских играх в Рио-де-Жанейро 2016 года и отстранения ряда российских спортсменов от участия в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро 2016 года.

Принципиально соглашаясь с позицией Р. Макларена о недопустимости распространения и употребления допинговых средств в спорте, вместе с тем, вынуждены отметить, что исследуемый Доклад обладает множеством критических недостатков, не позволяющих оценивать его как обоснованный и непредвзятый. Поскольку данный Доклад уже нанёс существенный вред всему российскому спорту в целом, сыграл свою роль в усилении идеологически мотивированных попыток отстранить всех российских спортсменов от участия в Олимпийских Играх 2016 года, дополнительно спровоцировал политически и идеологически мотивированные требования отмены проведения в России Чемпионата мира по футболу 2018 года, актуален анализ этого Доклада, оценка степени обоснованности его выводов.

Настоящее заключение выполнено по тексту оригинала, с учётом 2 оказавшихся в доступе автора настоящего заключения переводов на русский

¹ McLaren Independent Investigations Report into Sochi allegations // <<https://www.wada-ama.org/en/resources/doping-control-process/mclaren-independent-investigations-report-into-sochi-allegations>>; <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/20160718_ip_report_final3.pdf>. Дата фиксации информации – 22.07.2016.

язык². Нумерация страниц в отношении приводимых цитат осуществляется по английскому оригиналу документа.

1. Анализ содержания Доклада Р. Макларена

1.1. Оценка «методологии расследования» в Докладе Р. Макларена

Р. Макларен утверждает, что он *«представляет в настоящем Докладе исключительно результаты, которые соответствуют стандарту отсутствия разумного сомнения»* [*«In doing so, the IP has only made Findings in this Report that meet the standard of beyond a reasonable doubt»*] (с. 4–5).

Однако, в действительности, значительное множество содержащихся в Докладе утверждений как раз вызывает обоснованные, разумные сомнения. И это будет показано ниже.

Прежде всего, обоснованные сомнения вызывает отсутствие в исследуемом Докладе надлежащего описания и обоснования применённой методологии. Согласно заявленному на с. 2 Доклада, *«настоящее Краткое изложение описывает процедуру назначения Независимого лица и Круг его полномочий, а также используемую следственную методологию»* [*«this Executive Summary describes the formation of the IP and sets out the Terms of Reference and a brief summary of the investigative methodology used»*]. Но никакого описания «используемой следственной методологии» в Докладе Р. Макларена не представлено, ни в указанном кратком изложении, ни далее.

Главу 2 «Методология проведения расследования НЛ» Доклада обоснованно следует оценивать как сфальсифицированную, поскольку, в действительности, в ней не показана и не обоснована методология расследования. Раздел 2.1 «Введение» посвящен обзору вышедших в газетах и по телевидению материалов, не имея никакого отношения к описанию собственно заявленной методологии. Раздел 2.2 «Процесс расследования» переполнен благодарностями Р. Макларена неким лицам, которые оказывали ему, согласно его утверждениям, помощь или которых он *«держал в курсе»* (ниже мы еще коснемся этого раздела). Раздел 2.3 «Процедура расследования» (общим объемом в 1 страницу) сводит все описание процедуры к указанию, что были получены показания Г. Родченкова, к голословным заявлениям, что

² Один из переводов доступен в сети Интернет, см.: <<http://my-files.ru/yhdb0z>>; <<http://www.championat.com/olympic/article-252150-polnaja-versija-doklada-richarda-maklarena-na-russkom-jazyke.html>>. Появившийся на сайте ВАДА русский перевод был принят к сведению.

Г. Родченков «честен» [*truthful*] (с. 21), что он «является заслуживающим доверия и честным человеком» [*is a credible and truthful person*] (с. 21), к артикулированию мнения об отсутствии смысла и пользы встречаться с лицами, проживающими на территории России (с. 22), и с российскими чиновниками (с. 22), к указанию, что ряд материалов был получен от «одного важного представителя власти» [*one important government representative*] (с. 22). Завершается раздел 2.3 текстовым фрагментом, который имеет смысл процитировать полностью: «Все выдвинутые обвинения были проверены НЛ, и выводы были сделаны наряду с выявлением иных доказательств, обнаруженных в ходе расследования. Утверждения, которые мы считаем доказанными, разрушают принцип чистого спорта и чистых спортсменов, которые находятся в самом центре сути и смысла ВАДА» [*All the allegations that were made have been followed up by the IP and Findings have been made along with revealing other evidence discovered during the course of the investigation. The allegations, which we find to have been established, attack the principle of clean sport and clean athletes which are at the very heart of WADA's raison d'être*] (с. 22).

Далее говорится: «2.3.1 Выводы НЛ. 1. Доктор Родченков, в контексте предмета в рамках полномочий НЛ, был надежным и честным человеком. 2. Все другие свидетели, опрошенные следственной группой НЛ, заслуживали доверия. Их показания принимались только в том случае, если они однозначно отвечали требованиям стандарта отсутствия разумного сомнения» [*2.3.1 IP Findings.1. Dr. Rodchenkov, in the context of the subject matter within the IP mandate, was a credible and truthful person. 2. All other witnesses interviewed by the IP investigative team were credible. Their evidence was only accepted where it met the standard of beyond a reasonable doubt*] (с. 23). Раздел 2.4 посвящен описанию рабочей группы Международной ассоциации легкоатлетических федераций, предоставленная которой Р. Маклареном информация презюмируется как «однозначно соответствующая самому высокому уровню юридических доказательств» [*met the highest level of legal proof*] (с. 24). Далее в этом разделе говорится об опубликовании Р. Маклареном заявления на ресурсе Канадского информационного агентства.

Очевидно, что глава 2 «Методология проведения расследования НЛ» Доклада, в действительности, никакую методологию сбора, оценки и анализа фактов не показывает и не описывает.

Логика и содержание проведенных Р. Маклареном лично или во взаимодействии с третьими лицами исследований, последовательности исследовательских действий и этапы таких исследований, конкретные

применявшиеся исследовательские методы в указанной главе Доклада не указываются и, тем более, не описываются. Отсутствуют описания способов проверки и подтверждения утверждений, заявлений, «обвинений», прозвучавших из уст третьих лиц и заложенных в основу Доклада Р. Макларена.

Вообще почти никакой релевантной информации в Докладе не приводится.

А это может означать лишь одно: никакая признаваемая в науке методология объективного исследования и не использовалась, а аргументы Доклада подгонялись под заранее написанные политически и идеологически мотивированные выводы. Ниже мы приведем множество подтверждений сказанному.

В качестве единственного исключения в главе 2, которое формально могло бы быть оценено как излагающее методологию исследования, можно указать следующий текстовый фрагмент: *«Все другие свидетели, опрошенные следственно-оперативной группой НЛ... Их показания принимались только в том случае, если они однозначно отвечали требованиям стандарта отсутствия разумного сомнения»* [*«All other witnesses interviewed by the IP investigative team ... Their evidence was only accepted where it met the standard of beyond a reasonable doubt»*] (с. 23). Но и в данном случае релевантность высказывания стремится к нулю, поскольку известный подход к доказыванию в англо-саксонской системе права, отражаемый лексической конструкцией *«требованиям стандарта отсутствия разумного сомнения»*, в Докладе Р. Макларена превращен в риторическое прикрытие бездоказательности. Не раскрыто самое важное – каким именно образом оценивались вышеозначенные «показания», посредством каких именно инструментариев таковые подвергались проверке на достоверность, чтобы соответствие требованиям указанного стандарта.

Еще один более или менее внятный текст встречается в главе 1: *«НЛ провело ряд интервью со свидетелями и рассмотрело тысячи документов, применило киберанализ, провело кибер- и криминалистический анализ жестких дисков, пробирок для отбора образцов мочи и лабораторный анализ образцов отдельных спортсменов»* [*«The IP conducted a number of witness interviews and reviewed thousands of documents, employed cyber analysis, conducted cyber and forensic analysis of hard drives, urine sample collection bottles and laboratory analysis of individual athlete samples»*] (с. 5). Но и этой информации недостаточно. Всё это требует детализации, раскрытия. В особенности – что именно явилось предметом «кибер-анализа» (из процитированного текста

Доклада невозможно уяснить, собственноручно ли такой анализ производился Р. Маклареном), если в Докладе говорится преимущественно про вскрытия пробирок и подмены их содержимого. Можно допустить, что речь идет о каких-то сомнительной криминалистической ценности распечатках или скриншотах незаконно полученных или, что нельзя исключать, прямо сфальсифицированных массивов переписки между какими-то лицами. Но такого рода Доклад не должен и не может содержать столько неопределённостей.

Судя по Докладу, основным приёмом сбора ключевой информации явился всё же следующий: *«Независимое лицо и его следователи опросили и лично встретились с главным свидетелем, доктором Родченковым... Родченков... передал мне показания, которые являются предметом настоящего Отчёта»* [«*The IP and his investigators interviewed and personally met the principal witness, Dr. Rodchenkov... Dr. Rodchenkov is credible and truthful in relaying to me the testimony he gave which is the subject matter of this Report*»] (с. 21).

Следует также отметить, что выполнение заявленной цели и задач Доклада, очевидно, никак не могло избежать выезда на место и производства работ («следственных действий») на месте. Реализованный вопреки сказанному в Докладе подход является ярчайшей новацией в мировой практике расследования правонарушений. Налицо явные недобросовестность и предвзятость.

Впрочем, в Докладе заявлено, что Р. Макларен и его анонимная и непонятного свойства и состава «следственной группа» и не собирались проводить разбирательства на месте: *«НЛ не стремилось опрашивать лиц, проживающих на территории Российской Федерации»* [«*The IP did not seek to interview persons living within the Russian Federation*»] (с. 8, 22).

Р. Макларен заявляет: *«Поэтому я, не задумываясь, пришел к выводу, что в контексте предмета, который был моим мандатом, он является заслуживающим доверия и честным человеком. Мне не нужно идти дальше в оценке его добросовестности, так как это выходит за рамки моего расследования»* [«*Therefore, I did not hesitate in coming to the conclusion that within the context of the subject matter that was my mandate he is a credible and truthful person. I do not need to go further afield in assessing his credibility as it is beyond the scope of my inquiry*»] (с. 21).

Оценка достоверности доказательств является важнейшим и неотъемлемым элементом любого расследования (расследования следственным

органом, журналистского расследования и т.д.). Это очевидно любому, но только, судя по Докладу, не Р. Макларену.

Содержащееся в Докладе утверждение: *«не дали возможности собрать данные, чтобы установить факты нарушения антидопинговых правил»* [*«did not permit compilation of data to establish an antidoping rule violation»*] (с. 4), само по себе, уже опровергает выводы Доклада.

Если не были установлены факты, то откуда взялись жёсткие инвективные выводы Доклада?

Такого рода оговорок в Докладе настолько много, что это превращает его набор домыслов, исключает всякую возможность оценить его как серьёзный документ, содержащий убедительные обоснования высказываемых выводов.

Приведем еще утверждения Доклада того же рода:

«необходимо признать, что мы коснулись только поверхностного слоя доступного нам значительного объёма данных» [*«it must be recognised that we have only skimmed the surface of the extensive data available»*] (с. 4);

«Из-за сжатых сроков, в которые, необходимо было составить настоящий Отчет, множество возможных доказательств осталось нерассмотренным» [*«the compressed time frame in which to compile this Report has left much of the possible evidence unreviewed»*] (с. 25);

«Настоящий Отчёт поверхностно рассматривает данные, которые доступны или могут быть доступны» [*«This Report has skimmed the surface of the data that is available or could be available»*] (с. 25–26);

«ввиду сильно сжатых сроков следственной группе НЛ пришлось избирательно изучать» [*«the highly compressed timeline has meant that the IP investigative team has had to be selective»*] (с. 4);

«Точный метод, который использовали сотрудники ФСБ для открытия бутылочек с пробами во время Олимпийских игр в Сочи, не известен. Экспертами НЛ достоверно установлено, что крышки можно снимать и повторно использовать» [*«The precise method used by the FSB to open the Sochi sample bottles is unknown. The IP experts conclusively established that the caps can be removed and reused later»*] (с. 73);

«Следователи НЛ не смогли подтвердить наличие отпечатков пальцев директора Родченкова или его ДНК на бутылочках с пробами В.» [*«The IP investigators were not able to confirm the presence of Dr. Rodchenkov's fingerprints or DNA on any of the B sample bottles»*] (с. 73);

«НЛ не установило фактов обмена информацией между Блохиным и его вышестоящим руководством в структуре ФСБ, но это не удивительно, учитывая, что ФСБ является секретной службой» [*«the IP has not found*

communications between FSB Blokhin and his superiors in the FSB chain of command, that is not surprising given that the FSB is a secret service organization»] (с. 59).

Вопрос, а что же тогда удалось установить и доказать Р. Макларену и привлекавшимся им лицам, в этом случае, получается, просто лишен смысла. Вышеприведенные цитаты из Доклада говорят сами за себя. Чтобы читать этот Доклад, действительно, нужно обладать навыками критического мышления.

Большинство «доказательств» изложено в стилистике жёлтой прессы: *«был выявлен простой, но эффективный метод управления и контроля под руководством заместителя министра спорта, в результате которого лабораторию заставляли скрывать любые положительные результаты анализов и выдавать их за отрицательные. Положительные пробы исчезали!»* [*«was a simple but effective and efficient method for direction and control under the Deputy Minister of Sport to force the Laboratory to report any positive screen finding as a negative analytical result. **The disappearing positive!**»]* (с. 10); *«Московская лаборатория была окончательным безотказным защитным щитом в управляемом государством режиме применения допинга»* [*«the Moscow Laboratory was **the final failsafe protective shield** in the State directed doping regime»]* (с. 41).

Это «исчезновение» реализовывалось, как утверждает в Докладе посредством следующего: *«лабораторный персонал должен был подмасовать результаты анализа»* [*«laboratory personnel would falsify the screen result»]* (с. 11). На практике, как заявляется в Докладе, это производилось так: *«Благодаря усилиям ФСБ был разработан метод незаметного снятия крышек с пробирок, содержащих образцы мочи российских спортсменов»* [*«Through the efforts of the FSB, a method for surreptitiously removing the caps of tamper evident sample bottles containing the urine samples of doped Russian athletes had been developed...»]* (с. 12).

Что это за метод «незаметного снятия крышек с пробирок» (его именуют в Докладе «некоторым методом») имеется в виду, в Докладе не поясняется. Зато заявляется, что наличие такого метода было подтверждено: *«НЛ представило данные криминалистической экспертизы, которые без сомнений подтвердили существование некоторого метода, с помощью которого положительные грязные образцы подменялись во время Игр в Сочи»* [*«The IP has developed forensic evidence that establishes **beyond a reasonable doubt some method** was used to replace positive dirty samples during the Sochi Games»]* (с. 12). *«Криминалистическая экспертиза этих пробирок показала наличие царапин и меток, подтверждающих, что их вскрывали»* [*«Forensic*

examination of these bottles found evidence of scratches and marks confirmed tampering»] (с. 17).

Что за данные криминалистической экспертизы, какое лицо (какие лица) и какой квалификации (чем подтверждаемой), а главное – на каких основаниях и на каких материалах ее проводило, в Докладе вновь умалчивается.

В этом Докладе практически вся аргументация носит такой характер: *некие лица применяли некоторые методы, которыми некоторым образом были подтверждены другими некими лицами, применявшими тоже какие-то иные некоторые методы, о чём нам сообщили некоторые свидетели.* Заметим, что даже авторы жёлтой прессы пытаются писать более доказательно и убедительно.

В Докладе заявлено: *«Следствие, при содействии судебных экспертов, провело собственные эксперименты и может подтвердить, без всяких сомнений, что колпачки от проб с мочой могут быть удалены без всяких доказательств, видимых невооруженному взгляду»* [*«The IP investigation, assisted by forensic experts, has conducted its own experiments and can confirm, without any doubt whatsoever, that the caps of urine sample bottles can be removed without any evidence visible to the untrained eye»*] (с. 12).

Здравый смысл предопределяет, что обнаружение способа удаления колпачков с пробирок с пробами не может автоматически, само по себе, доказывать, что именно это и было совершено практически, конкретно – какими-то российскими должностными лицами. Но в Докладе Р. Макларена требования здравого смысла и логики игнорируются настолько часто, что можно говорить об алогичности как об одном из изначальных принципов подготовки этого Доклада.

В Докладе заявлено: *«ФСБ было искусно вплетено в схему, чтобы дать возможность российским спортсменам принимать участие в соревнованиях под влиянием допинга. ФСБ разработала метод незаметного вскрытия пробирок с мочой с целью подмены образцов»* [*«The FSB was intricately entwined in the scheme to allow Russian athletes to compete while dirty. The FSB developed a method to surreptitiously open the urine bottles to enable sample swapping»*] (с. 13).

Если Р. Макларену показали способ незаметного вскрытия пробирок иные, помимо этих неназываемых сотрудников ФСБ, лица, то очевидно, что этот способ, логически так выходит, является достаточно широко известным.

Далее в Докладе утверждается, что *«пробирки с пробами А и В передавались через “мышиную дыру” в комнате для аликвотирования из защищенного периметра лаборатории в Сочи в примыкающую манипуляционную вне этого периметра»* [*«A and B bottles would pass through*

the “mouse hole” from the aliquoting room inside the secure perimeter of the Sochi Laboratory into an adjacent operations room, outside the secure perimeter»] (с. 14); «оригинальное решение передавать “грязные” образцы **через отверстие, просверленное** между комнатой аликвотных проб в защищенной зоне лаборатории и смежной “рабочей” комнате за пределами защищенной зоны» [*«the quaint solution of passing dirty **samples through a mouse hole drilled** between the aliquoting room in the secure area of the laboratory and the adjacent “operations” room on the exterior of the secure area»]* (с. 64). Впрочем, никаких доказательств этой гипотезы не приводится, всё основано только на голословных утверждениях Г. Родченкова (или, что ближе к истине, на его рассказе о его собственной противоправной деятельности).

В качестве наиболее яркого манипулятивного приёма, употребленного в Докладе Р. Макларена, следует выделить следующий. Перечисляются противоправные действия Г. Родченкова: «*В Отчете уже упоминалась допинговая программа с использованием коктейля спортсмена, разработанного доктором Родченковым*» [*«The Report has already referred to the doping program using the athlete cocktail developed by Dr. Rodchenkov»]* (с. 62), «*Родченков и сотрудники лаборатории добавляли в чистую мочу соль, разводили водой*» [*«Rodchenkov and laboratory staff then **adjusted** the clean urine with salt, diluted it with water»]* (с. 44); «*Родченков разработал стероидный коктейль, оптимизированный, чтобы избежать обнаружения*» [*«Rodchenkov developed a steroid cocktail optimized to avoid detection»]* (с. 49). Но далее таковые экстраполируются, переносятся на государство, голословно вменяя все противоправные действия Г. Родченкова в вину именно государству, государственным органам Российской Федерации: «*Из всего вышеизложенного вырисовывается картина переплетенной сети государственного вмешательства в деятельность Московской и Сочинской лабораторий через Минспорта и ФСБ. ФСБ была вплетена в ткань деятельности лаборатории, а Минспорта управляло оперативными результатами лабораторий*» [*«The picture that emerges from all of the foregoing is an intertwined network of State involvement through the MofS and the FSB in the operations of both the Moscow and Sochi Laboratories. The FSB was woven into the fabric of the Laboratory operations and the MofS was directing the operational results of the Laboratories»]* (с. 60). А собственно Г. Родченков из этой криминальной схемы удивительным образом вчистую выводится, превращаемый в «заслуживающего доверия и честного человека» [*«credible and truthful person»]* (с. 21), поскольку, как утверждается, «*лаборатория была лишь винтиком в управляемой государством машине, а не группой мошенников, как*

утверждалось» [*«Laboratory was merely a cog in a State run machine, and not the rogue body of individuals that has alleged»*] (с. 35).

Ничем иным, кроме как безответственной и безнравственной манипуляцией, такой приём не является и признан быть не может.

В Докладе утверждается: **«Достоверность»** *заявлений д-ра Родченкова, сделанных для The New York Times, подкрепляется данными криминалистического анализа НЛ, которые включают лабораторный анализ содержания соли в образцах, отобранных следственной группой»* [*«The veracity of Dr. Rodchenkov's statements to The New York Times article is supported by the forensic analysis of the IP which included laboratory analysis of the salt content of samples selected by the investigative team»*] (с. 15); *«В ходе проведенного в лаборатории аналитического анализа установлено, что в некоторых пробах чрезвычайно высокий уровень соли, что аномально для мочи здорового человека, и это подтверждает информацию, полученную во время опроса, о добавлении соли в пробы»* [*«The Laboratory analytical analysis has established that some samples had salt levels in excess of what can be found in a healthy human urine analysis, thereby confirming interview evidence that salt had been added»*] (с. 75).

Таким образом, в Докладе Р. Макларена представлены следующие основные аргументы (позиции):

1). На пробирках отыскивались микроцарапины. Обоснованны вопросы относительно того, кто и как может гарантировать, что этих микроцарапин не было на стерильных пробирках перед сбором проб, еще у производителя, что таковые не появились при первичном сборе проб, кто и как это проверял. Но эти вопросы игнорируются в Докладе, а обсуждению царапин посвящены многие страницы Доклада (с. 45–48).

2). В пробах выявилось некое отклонение в содержании соли, что, в действительности, нерелевантно рассматриваемому в Докладе кругу вопросов и ничего не доказывает.

В Докладе Р. Макларена многократно использованы манипулятивные приёмы, существенно обесценивающие как весь этот Доклад в целом, так и его выводы. Сам факт использования таких приёмов в Докладе убедительно доказывает его изначальную предвзятость, заточенность на создание видимости аргументации, в действительности, заранее свёрстанных, политически мотивированных выводов.

В частности, речь идет о переполненности Доклада «отсылками в никуда», реферированием чего-то будто бы имеющегося, но в самом Докладе не указываемого (в стиле – «у нас это есть, но вам мы это не покажем»):

В текстовом фрагменте исследуемого Доклада: *«НЛ может подтвердить общую достоверность опубликованной информации относительно подмены образцов, которая происходила в Сочинской лаборатории во время Игр в Сочи»* [*«The IP can confirm the general veracity of the published information concerning the sample swapping that went on at the Sochi Laboratory during the Sochi Games»*] (с. 6) – такие обещания, что *«НЛ может подтвердить»*, в действительности, не имеют смысла. Были бы релевантны и представляли бы ценность конкретные доказательства указанной достоверности, но таковые не приводятся.

Чрезмерная избыточность употребления (к месту и не к месту, постоянно, слишком часто) лексических конструкций *«без сомнений»*, *«при отсутствии обоснованного сомнения»* (с. 5, 6, 12, 23 и др.), известных по юридическим документам англо-саксонской системы права, в Докладе Р. Макларена не может заменить собой и подменить ожидаемые релевантные и убедительные доказательства.

И в отсутствие последних всё это выглядит лишь как риторическое прикрытие отсутствия реальных фактов и релевантных аргументов. Изобилие в Докладе деклараций, не находящихся в Докладе убедительного и доказательного раскрытия, типа: *«Независимая комиссия разоблачила»* [*«The IC exposed»*] (с. 6), *«доклад Независимой комиссии предоставил более подробные данные»* [*«The IC Report detailed»*] (с. 6), *«результаты НЛ дают более глубокое понимание»* [*«The outcomes of the IP add a deeper understanding»*] (с. 6–7), *«Независимая комиссия разоблачила систему, действовавшую в России»* [*«The IC uncovered a system within Russia»*] (с. 8) – так же не прибавляет Докладу убедительности.

Р. Макларен утверждает: *«Для того, чтобы продемонстрировать, что у нас есть неопровержимые достоверные доказательства, мы решили опубликовать некоторые части доказательств, которые мы получили»* [*«in order to demonstrate that we have hard credible evidence we have chosen to publish selected portions of the evidence we have obtained»*] (с. 26). Но в действительности, далее в Докладе релевантных и убедительных доказательств не приводится.

В отсутствие релевантных аргументов, такого рода самовосхваления, как: *«Однако мы уверены в том, что то, что мы уже выяснили, соответствует самым высоким критериям доказательности»* [*«however, we are confident that what we have found meets the highest evidentiary standard and can be stated with confidence»*] (с. 26) – выглядят не только не убедительно, но совершенно не серьезно.

Такая принципиальная бездоказательность Доклада выражает грубейшее неуважение к его читателям и также ставит вопрос о сфальсифицированности выводов Доклада.

Из того, что Р. Макларен сам поименовал себя «независимым лицом» и его так называли в ВАДА, совершенно не следует, что каждое его слово должно некритично восприниматься на веру. Даже если предположить, что до сего момента Р. Макларен был образцом кристальной честности и объективности, то и это не избавляло бы его от обязанности доказывать свои выводы и объяснять, каким образом таковые были получены.

1.2. Оценка заявленных задач и предмета «расследования», их соответствия выводам Доклада

Предметом «расследования» Р. Макларена заявлены «заявления» (использовано также слово «показания») Г. Родченкова: *«19 мая 2016 года Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) объявило о назначении Независимого лица (НЛ) в целях проведения расследования по поводу заявлений, сделанных бывшим директором Московской лаборатории, д-ром Григорием Родченковым»* [*«On 19 May 2016 the World Anti-Doping Agency (WADA) announced the appointment of an Independent Person (IP) to conduct an investigation of the allegations made by the former Director of the Moscow Laboratory, Dr. Grigory Rodchenkov»*] (с. 2); *«Независимое лицо и его следователи опросили и лично встретились с главным свидетелем, доктором Родченковым. Я пришел к выводу, что доктор Родченков достоверно и правдиво передал мне показания, которые являются предметом настоящего Отчета»* [*«The IP and his investigators interviewed and personally met the principal witness, Dr. Rodchenkov. I have concluded that Dr. Rodchenkov is credible and truthful in relaying to me the testimony he gave which is the subject matter of this Report»*] (с. 21).

Но по результатам такого «расследования», очевидно, не могут быть сделаны столь масштабные и радикальные выводы.

При этом Доклад называется – «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга». То есть его предметом в самом названии Доклада обозначены некие «обвинения» со стороны ВАДА.

Голословные заявления Г. Родченкова и прочих лиц (неназываемых, за исключением В. Степанова) юридически и фактически совершенно необоснованно оцениваются и позиционируются как «выдвинутые обвинения»:

«Все выдвинутые обвинения были проверены НЛ, и выводы были сделаны наряду с выявлением иных доказательств, обнаруженных в ходе расследования» [*«All the allegations that were made have been followed up by the IP and Findings have been made along with revealing other evidence discovered during the course of the investigation»*] (с. 22). В каком порядке, кем конкретно, в рамках какой процедуры и на каких основаниях «выдвигались обвинения» – все эти содержательные моменты просто игнорируются в Докладе.

Что конкретно явилось предметом исследования в Докладе Р. Макларена, выяснить по тексту Доклада не представляется возможным, поскольку в нем слишком много разночтений.

Таким образом, обоснованно говорить о неопределенности предмета Доклада Р. Макларена, предопределяющей недостоверность и иные критические недостатки данного Доклада.

Третья задача Доклада («третье полномочие»): *«3. Идентифицировать спортсменов, которые могли выиграть от таких предполагаемых манипуляций, направленных на то, чтобы скрыть положительные результаты проверки на употребление допинга»* [*«3. Identify any athlete that might have benefited from those alleged manipulations to conceal positive doping tests»*] (с. 3), в самом же Докладе дезавуирована: *«Третий параграф полномочий НЛ, касающийся идентификации спортсменов, которые могли бы выиграть в связи с такими манипуляциями, не был основной задачей расследования НЛ. Следственная группа НЛ представила доказательства, которые помогли определить имена десятков российских спортсменов, которые, как оказалось, употребляют допинг. Сжатые сроки проведения расследования не дали возможности собрать данные, чтобы установить факты нарушения антидопинговых правил. В связи с ограничениями по времени НЛ определило для этой части расследования более низкий приоритет. НЛ сосредоточилось на других четырех директивах задания»* [*«The third paragraph of the IP's mandate, identifying athletes who benefited from the manipulations, has not been the primary focus of the IP's work. The IP investigative team has developed evidence identifying dozens of Russian athletes who appear to have been involved in doping. The compressed timeline of the IP investigation **did not permit compilation of data to establish an antidoping rule violation.** The time limitation required the IP to deem this part of the mandate of lesser priority. The IP concentrated on the other four directives of the mandate»*] (с. 4).

Обоснованно говорить о дефектности и других заявленных задач исследуемого Доклада Р. Макларена.

Кроме того, анализ Доклада Р. Макларена позволяет сделать вывод об отсутствии референтности заявленных задач и предмета Доклада выводам Доклада.

1.3. Оценка фактологической и иной источниковой основы Доклада Р. Макларена

1.3.1. Заявления Г. Родченкова как один из источников информации в основе Доклада Р. Макларена

Основным источником информации, заложенным в основу Доклада, заявлены заявления и материалы Г. Родченкова.

При этом в отношении переданных Г. Родченковым материалов всё сводится просто к указанию того, что такие материалы были переданы, в такой-то форме, в таких-то объёмах (всё абстрактно):

«Публичные заявления д-ра Родченкова спровоцировали начало расследования НЛ. Он сотрудничал со следствием, дал согласие на многочисленные интервью и предоставил тысячи документов в электронной или печатной форме» [«*Dr. Rodchenkov's public statements triggered the creation of the IP investigation. He cooperated with the investigation, agreeing to multiple interviews and providing thousands of documents electronically or in hard copy*»] (с. 7).

Никаких выкладок относительно способов отыскания и нахождения подтверждения сказанному Г. Родченковым, проверки и подтверждения достоверности переданных им «документов» в Докладе не приводится.

Просто голословно утверждается об этом лице:

«он был честен с НЛ (см. Главу 2)» [«*he has been truthful with the IP*»] (с. 7);

«Родченков предоставил убедительные доказательства...» [«*Rodchenkov provided credible evidence*»] (с. 14);

«Родченков достоверно и правдиво передал мне показания... в допросах со мной он был честен» [«*Dr. Rodchenkov is credible and truthful in relaying to me the testimony... has been completely truthful in his interviews with me*»] (с. 21);

«Родченков, в контексте предмета в рамках мандата НЛ, был надежным и честным человеком» [«*Rodchenkov, in the context of the subject matter within the IP mandate, was a credible and truthful person*»] (с. 23);

Р. Макларен заявляет о Г. Родченкове и его заявлениях и материалах: *«Поэтому я, не задумываясь, пришел к выводу, что в контексте предмета,*

который был моим мандатом, он является заслуживающим доверия и честным человеком» [«*Therefore, I did not hesitate in coming to the conclusion that within the context of the subject matter that was my mandate he is a credible and truthful person*»] (с. 21).

Похоже, единственной релевантной информацией в данном высказывании (если не во всем Докладе) является – «не задумываясь» (другой вариант значения – «не колеблясь», что не лучше в данном случае).

Попытки убедить в том, что заявления Родченкова были подтверждены объективными средствами, выглядят совершенно неубедительно:

«*Достоверность заявлений д-ра Родченкова, сделанных для The New York Times, подкрепляется данными криминалистического анализа, которые включают лабораторный анализ содержания соли в образцах, отобранных следственной группой*» [«*The veracity of Dr. Rodchenkov's statements to The New York Times article is supported by the forensic analysis of the IP which included laboratory analysis of the salt content of samples selected by the investigative team*»] (с. 15). Но ничего иного в Докладе в подтверждение заявлений Г. Родченкова не обнаруживается.

Указанные выше обстоятельства не позволяют считать такие сведения и материалы надлежащими источниками.

1.3.2. Сведения из газет и из телефильмов как один из источников информации в основе Доклада Р. Макларена

Много в Докладе говорится об использовании Р. Маклареном в качестве презюмируемых как истинные и прошедшие верификацию сведений из газет:

«*В начале мая американская общественно-политическая программа 60 Minutes ("60 минут"), а после нее и газета The New York Times рассказали...*» [«*In the first part of May the American newsmagazine 60 Minutes and then The New York Times reported*»] (с. 2);

«*способы сокрытия положительных проб употребления допинга, чем те, которые были публично описаны в отношении Сочи*» [«*means of concealing positive doping results than had been publically described for Sochi*»] (с. 9);

«*подмена по большей части происходила так, как описано в статье в The New York Times*» [«*The swapping occurred largely as described in The New York Times article*»] (с. 14);

«*Достоверность заявлений д-ра Родченкова, сделанных для The New York Times...*»; [«*The veracity of Dr. Rodchenkov's statements to The New York Times article...*»] (с. 15);

«Первый документальный фильм немецкой телекомпании ARD был показан в начале декабря 2014 года» [*«The first ARD documentary aired in early December of 2014»*] (с. 16);

«8 мая 2016 года в американской телепрограмме 60 Minutes (“60 минут”) на канале CBS был показан сюжет об обвинении в допинге, имевшем место во время сочинских игр. Во время сюжета программы «60 минут» разоблачитель, Виталий Степанов, бывший сотрудник российского антидопингового агентства (РУСАДА), рассказал... На основании записанных разговоров между Степановым и бывшим директором аккредитованной ВАДА Московской Антидопинговой Лабораторией («Московская Лаборатория»), доктором Григорием Родченковым (“доктор Родченков”), в телепрограмме утверждается...» [*«On 08 May 2016, the American CBS newsmagazine, 60 Minutes, aired a story of doping allegations occurring during the Sochi Games. During a segment of the 60 Minutes program, whistleblower, Mr. Vitaly Stepanov, a former employee of the Russian Anti-Doping Agency (RUSADA) ... On the basis of recorded conversations between Stepanov and the former Director of the WADA-accredited Moscow Anti-Doping Laboratory (the “Moscow Laboratory”), Dr. Grigory Rodchenkov (“Dr. Rodchenkov”), the broadcast claims that...»*] (с. 18);

«The New York Times опубликовало статью “Российский инсайдер говорит, что олимпийское золото было получено благодаря допингу на государственном уровне” 12 мая 2016 года, утверждая...» [*«The New York Times published the article, “Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold,” on 12 May 2016 alleging...»*] (с. 18);

«Независимое лицо располагает весомыми свидетельствами, которые подтверждают и подкрепляют значительную часть статьи в Нью-Йорк Таймс» [*«The IP has strong evidence that verifies and corroborates a substantial part of The New York Times article»*] (с. 61);

«“The New York Times” сообщила...» [*«It was reported by The New York Times...»*] (с. 64).

Такого рода отсылки (да ещё в таком количестве) не только совершенно не убедительны, но превращают весь Доклад Р. Макларена в набор домыслов, компиляцию из газетных вырезок и транскриптов телепередач, не давая никакой возможности оценить этот Доклад как убедительный и основательный аналитический юридический продукт.

И особенно неуместно такие отсылки к газетам и телепередачам выглядят в Главе 2 «Методология проведения расследования НЛ» Доклада.

1.3.3. Материалы некоей «электронной переписки»

Еще одним источником заявлена «находящаяся в распоряжении НЛ электронная переписка» [*«email evidence available to the IP»*] (с. 38). Источники этой «электронной переписки» в Докладе умалчиваются. Равно как ничего не сказано о способах проверки и подтверждения достоверности этой переписки. Указанное обстоятельство не позволяет считать такие материалы надлежащими источниками.

1.3.4. Прочие источники

Согласно Докладу, «полномочия не ограничивались расследованием только опубликованных заявлений. НЛ рассмотрело и другие доказательства того, что происходило в Московской лаборатории, до и после периода проведения Игр в Сочи» [*«The mandate was not limited to just the published allegations. The IP examined other evidence of what was transpiring in the Moscow Laboratory before and after the period of the Sochi Games»*] (с. 6).

Что за «другие доказательства», помимо переданных Г. Родченковым, в Докладе не раскрывается. Если считать таковыми описанное в главе 3, то в этой главе всё приводится столь же размыто, неконкретно.

Ещё одно утверждение в Докладе относительно использованных источников: «Расследование, проведенное НЛ, собрало дополнительные данные в более обширную картину... С помощью новых данных, собранных НЛ, настоящий Доклад представляет факты и доказательства...» [*«What the IP investigation adds to the bigger picture... With the additional evidence available to the IP, this Report provides facts and proof...»*] (с. 9). Что за «новые данные», в Докладе, как это в нём принято, умалчивается.

Справка в приложении 1 написана газетным стилем, доказательств представленных в ней утверждений не содержит.

Кроме того, в Докладе заявлено, что был сделан «обзор предыдущих заявлений» В. Степанова – «бывшего сотрудника РУСАДА, не участвовавшего в расследовании» [*«Stepanov, a former employee of RUSADA did not participate in the investigation»*] (с. 7). Что за заявления Степанова обзоревались, из каких источников брались такие заявления (заявления в желтой прессе или сделанные под присягой заявления, иные какие-то), в Докладе вновь умалчивается.

Многократно употребляется также слово «свидетели» (с. 5, 7, 21, 23, 27 и др.).

Показания анонимных свидетелей заявлены еще одним источником информации, заложенной в основу Доклада: «**Были и другие свидетели, которые участвовали в расследовании на условиях конфиденциальности. Их**

показания были важны для работы следствия, потому что они дали очень надежное перекрестное подтверждение устных и документальных доказательств, которые НЛ получило ранее. **Я обещал не называть этих людей**, однако я хочу поблагодарить их за помощь, мужество и силу духа, за то, что они согласились поделиться информацией и документами с НЛ» [***There were other witnesses who came forward on a confidential basis. They were important to the work of the IP investigation in that they provided highly credible cross-corroboration of evidence both viva voce and documentary that the IP had already secured. I have promised not to name these individuals, however I do want to thank them for their assistance, courage and fortitude in coming forward and sharing information and documents with the IP***»] (с. 7–8).

Каков механизм наделения тех или иных лиц статусом свидетелей, оценки, проверки и подтверждения достоверности получаемых от них сведений, в Докладе умалчивается.

Чуть далее говорится о «некоторых других лицах»: «НЛ опросило **некоторых других лиц** на конфиденциальной основе. Некоторые из них были опрошены по запросу следственной группы независимого лица, а другие явились добровольно» [***The IP interviewed a number of other individuals on a confidential basis. Some were interviewed at the request of the IP investigation team and others came forward voluntarily***»] (с. 22).

Давая оценку государству в целом и органам государственной власти, ссылаться на несуществующих в реальности «анонимных свидетелей», – это типовой прием желтой прессы. С помощью такого приёма можно обвинить вообще в чем угодно. А неуместная для такого рода документа патетика предопределяет еще более низкую убедительность таких сентенций.

Ещё одним источником информации, на основе которой вынесены суждения и инвективные оценки, заявленные как выводы Доклада, обозначен «**один важный представитель власти**»: «Я также получил, без предварительного требования, обширное повествование с приложениями от **одного важного представителя власти**, описанное в настоящем Отчете» [***I also received, unsolicited, an extensive narrative with attachments from one important government representative described in this Report***»] (с. 8, 22).

В Докладе Р. Макларена не приводится никаких пояснений относительно способов отыскания и нахождения подтверждения достоверности сказанного всеми этими неназываемыми лицами и переданных ими сведений.

Просто голословно презюмируется: «**Все другие свидетели, опрошенные следственно-оперативной группой НЛ, заслуживали доверия**»

[«*All other witnesses interviewed by the IP investigative team were credible*»] (с. 23).

1.4. Оценка адекватности сроков производства заявленного «расследования» Р. Макларена и производства по результатам такого расследования доклада

19 мая 2016 г., как заявлено в Докладе, Р. Макларен был уполномочен на «*проведение расследования*», а 16 июля 2016 г. Доклад уже был готов. В Докладе не раз подчеркивается, что на производство Доклада было отведено 57 дней (с. 5, 8, 22).

При этом в Докладе Р. Макларена не раз акцентированно выражено сетование, что времени было недостаточно: «*сжатые сроки проведения расследования не дали возможности*» [«*compressed timeline of the IP investigation did not permit*»] (с. 4), «*в связи с ограничениями по времени*» [«*the time limitation*»] (с. 4), «*ввиду сильно сжатых сроков следственной группе НЛ пришлось избирательно изучать*» [«*the highly compressed timeline has meant that the IP investigative team has had to be selective*»] (с. 4), «*в короткий промежуток времени 57 дней, которые мне были даны для проведения этого расследования*» [«*in the short time of 57 days that I was given to conduct this IP investigation*»] (с. 22); «*из-за сжатых сроков, в которые, необходимо было составить настоящий Отчёт*» [«*the compressed time frame in which to compile this Report*»] (с. 25).

И при этом Р. Макларен заявляет, что он за указанный срок рассмотрел «*тысячи документов*» (!). Что это за документы, каков объём общего их листажа, снова умалчивается. В Докладе отсутствует и информация о природе и мере «*рассмотрения*» таких документов Р. Маклареном, в смысле – как он их рассматривал и оценивал, подробно ли читал, исследовал ли или же поверхностно просматривал, либо эти документы просматривали за Р. Макларена сторонние лица. Между тем, это весьма важный релевантный для оценки самого Доклада Р. Макларена содержательный вопрос, поскольку исследование Р. Маклареном документов, по своему содержанию для их оценки требующих привлечения специалистов иной, нежели у Р. Макларена, специализации, должно повлечь выражение сомнения в адекватности понимания и оценки Р. Маклареном таких документов.

Несмотря на явную недостаточность времени для работ и на необходимость рассмотрения «*многих тысяч документов*», тем не менее, в Докладе утверждается, что «*после начала расследования НЛ быстро*

обнаружило более масштабные способы сокрытия положительных проб употребления допинга, чем те, которые были публично описаны в отношении Сочи» [*upon embarking on its investigation the IP **quickly found** a wider means of concealing positive doping results than had been publically described for Sochi»*] (с. 9), то есть, надо полагать, еще не успев ознакомиться со всеми теми «тысячами документов», о которых говорится в Докладе. Несказанно повезло? Или просто выводы писались изначально, а уже под них версталась псевдоаргументация? Полагаем, второе.

И это притом что, по содержащемуся в Докладу утверждению, первый период из заявленных употребленных 57 дней в объеме «меньше месяца» [*less than a month»*] (с. 24) – это была «ранняя стадия расследования» [*early in the investigation»*] (с. 24).

Таким образом, заявленные сроки производства заявленного «расследования» Р. Макларена и производства по результатам такого расследования Доклада, учитывая масштабность фактического охвата предметно-объектной области, обоснованно можно оценить как неадекватные, объективно детерминирующие дефектность выводов Доклада.

1.5. Оценка обоснованности привлечения к производству Доклада заявляемых в нём иных лиц

Согласно Докладу Р. Макларена, «*в ходе расследования в рамках своих полномочий НЛ лично рассмотрел все доказательства, собранные его независимой следственной группой. Настоящий Доклад был подготовлен на основе коллективной работы следственной группы НЛ. Процесс проведения расследования описан, и многие существенные аспекты, изученные и проанализированные нами, в конечном итоге подтверждают установленные фактические обстоятельства»* [*Throughout the course of his mandate, the IP has personally reviewed all evidence gathered by **his independent investigative team**. This Report was **prepared from the collective work of the IP's investigative team**. The investigative process is outlined and the many significant aspects that were studied and analyzed ultimately provide evidence for findings of fact»*] (с. 4).

Что это за «следственная группа», кто ее уполномочил? Факт наделения Р. Макларена какими-то полномочиями не предопределяет и не может автоматически предопределять наделение такими же полномочиями круга иных лиц. Но в Докладе Р. Макларена в большинстве случаев не указывается, кто именно эти лица, какова их профессиональная квалификация, чем таковая может быть верифицируемо подтверждена (опыт работы криминалистом, опыт

работы спортивным юристом, обладающим опытом работы именно по такого рода делам – то есть делам, вытекающим из фактов незаконного распространения и незаконного употребления допинга). При этом нет никаких оснований считать, что это сделано неумышленно. Вероятнее всего, это сделано, чтобы сокрыть факт отсутствия в действительности таких членов следственной группы, кроме лишь самого Р. Макларена, а равно тех лиц, кто инспирировал этот Доклад и его заранее написанные политически мотивированные выводы Доклада.

Отсутствие возможностей верифицировать утверждение в докладе Р. Макларена о том, что его «следственная группа» действительно была независимой и объективной, так же ставит под вопрос обоснованность Доклада в целом.

Ещё упоминаются в качестве привлеченных к производству «следствия» некие (снова анонимные) «судебные эксперты»: «*Следствие, при содействии судебных экспертов, провело...*» [*«the IP investigation, assisted by forensic experts, has conducted»*] (с. 12). Какие именно привлекались Р. Маклареном «судебные эксперты», на каких основаниях, какова их квалификация, каковы основания им доверять, в Докладе вновь умалчивается.

Далее говорится о том, что был сделан «криминалистический анализ»: «*Достоверность заявлений д-ра Родченкова, сделанных для The New York Times, подкрепляется данными криминалистического анализа...*» [*«The veracity of Dr. Rodchenkov's statements to The New York Times article is supported by the forensic analysis...»*] (с. 15). Какие именно привлекались Р. Маклареном криминалисты, на каких основаниях, какова их квалификация, каковы основания им доверять, в Докладе вновь умалчивается. Указывается лишь, что это некая «*Лондонская лаборатория, аккредитованная ВАДА*» [*«The London WADA accredited Laboratory»*] (с. 15).

Далее сказано: «*Криминалистическая экспертиза этих пробирок показала наличие царапин и меток, подтверждающих, что их вскрывали*» [*«The IP forensic examination of these bottles found evidence of scratches and marks confirmed tampering»*] (с. 17). Тут уже автор Доклада не стал заморачиваться на то, чтобы что-то пояснить относительно этой «экспертизы».

На с. 19 Доклада вообще заявляется о существовании и деятельности некоего «*следственного органа независимого лица*» [*«members of the IP investigative staff»*] (независимое лицо, напомним, это – сам Р. Макларен).

Но главное, кто и на каких основаниях уполномочил всех этих лиц вмешиваться в рассматриваемые вопросы, самостоятельно и произвольно самоприсваивать себе полномочия?

Лишь на с. 19–20 Доклада Р. Макларен соизволил отчасти перечислить лица, вошедшие в следственную группу (еще одна группа лиц или еще одно наименование привлекавшихся на произвольных основаниях сторонних лиц): *«После этой встречи ИЛ быстро собрало следственно-оперативную группу, в которую входили: старший следователь Мартин Дабби (Martin Dubbey), директор антидопинговой лаборатории в Монреале, доктор Кристиан Айотт (Christiane Ayotte), адвокат и помощник независимого лица в понимании русского языка, Диана Тезик (Diana Tesic), Матье Хольц (Mathieu Holz), господин Ричард Янг (Richard Young, Esq.) из следственного отдела ВАДА, две студентки-юристки из Западного Университета Карен Луу (Karen Luu) и Калей Хокинс-Шульц (Kaleigh Hawkins-Schulz)»* [*«Following that meeting, the IP acted quickly to pull together his investigative team. Included were: Chief Investigator Martin Dubbey, Montreal Anti-Doping Laboratory Director, Dr. Christiane Ayotte, lawyer and the IP Russian language support, Diana Tesic, WADA investigation department Mathieu Holz, Richard Young, Esq., two Western University Law students, Karen Luu and Kaleigh Hawkins-Schulz»*].

Опять же отметим, что Р. Макларен не утруждает себя в описании профессиональной и экспертной квалификации и опыта работы вышеозначенных лиц. При всем уважении к указанным студенткам (хорошо – не школьницам!), вместе с тем, выразим сомнения в релевантности и достаточности их квалификации и опыта для данной темы. Обучающийся профессии – еще не есть профессионал в этой профессии. Поэтому это просто несерьёзно.

Квалификация, специализация и опыт работы прочих (помимо студенток) лиц, объём и содержание произведенных этими лицами работ в обеспечение Доклада Р. Макларена – всё это остается сокрытым. И данное обстоятельство не позволяет считать выводы этой группы релевантными, достоверными, справедливыми и убедительными.

Чуть ниже в Докладе говорится, что также были задействованы специалисты в сфере судебной медицины, кибер-специалисты и проч. (с. 20). Но кто они – вновь умалчивается.

Указывается, что Р. Макларену была предоставлена в пользование некая лаборатория и помощь ее прямого начальника: *«доктор Дэвид Коуэн (David Cowan), директор Центра по контролю над наркотиками и Отдела судебно-медицинских молекулярно-генетических научных и экспертных исследований в Королевском колледже, Лондон («DCC») предоставил в пользование свою лабораторию и провел лабораторные работы по анализу для ИЛ»*. Это, пожалуй, единственное внятное указание привлекавшегося лица и его

экспертных ресурсов. Но и такого указания недостаточно. Необходимо детализированное описание, какие именно ресурсы этой лаборатории были задействованы, на каких условиях, посредством каких привлеченных лиц с какой профессиональной квалификацией.

Содержащиеся далее по тексту ссылки на какие-то лабораторные исследования практически все характеризуются отсутствием релевантной конкретной информации об этих лабораториях и о производившихся в них в обеспечение Доклада действиях.

Далее Р. Макларен указывает еще одно наименование привлекавшихся сторонних лиц: «эксперты, участвующие в нашей команде» [*«experts involved in our team»*] (с. 20).

Таким образом, к участию в подготовке Доклада и использованной в нем информации Р. Маклареном привлекались в несанкционированном порядке люди с квалификацией, которая не подтверждалась должным образом. Р. Макларен сам систематически путается с пределами и статусом совокупности таких привлекавшихся лиц, называя их по тексту Доклада самым разным образом.

Чрезмерная вольность лексики и стилистики ставит неудобные вопросы о крайне низкой квалификации Р. Макларена как юриста (невзирая на его регалии) или же о том, что данный Доклад писал кто-то другой, имеющий крайне поверхностные представления о праве и о том, как следует готовить подобного рода документы, а Р. Макларен только дал свое имя этому Докладу.

2. Анализ Доклада Р. Макларена по формальным основаниям

Доклад Р. Макларена, как показано в ранее проведённых исследованиях³ (см. раздел 1), по своему содержанию обладает многочисленными существенными недостатками, включая сфальсифицированные доказательства и недоказанные выводы, в результате чего, при надлежащем соблюдении гарантий прав спортсменов и принципа объективности и непредвзятости при расследовании, этот Доклад (содержащиеся в нём сведения и выводы) не мог рассматриваться и признаваться в качестве достаточного основания и обоснования для принятия каких-либо ограничительных и репрессивных мер в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных.

Однако, помимо существенных содержательных недостатков, при анализе Доклада Р. Макларена по формальным основаниям выявлены его критические формальные дефекты вследствие допущенных при его подготовке грубейших компетентностных и процессуальных нарушений, в результате чего Доклад Р. Макларена получился юридически ничтожным. Этот Доклад не имел и не мог иметь преюдициального значения при решении вопросов о применении санкций к российским спортсменам, но именно такое значение и было, де-факто, необоснованно приписано (придано) Докладу Р. Макларена целым рядом международных спортивных организаций, придавших этому Докладу, по существу, статус, сходный со статусом судебного документа, содержащего установленные и доказанные факты. Причём заявляемая преюдициальность при использовании Доклада в данном случае выражалась в презюмировании не только отсутствия необходимости доказывать якобы установленные и доказанные в Докладе Р. Макларена обстоятельства и факты, но, по сути дела, и в запрете (искусственном создании условий невозможности) их опровержения в каком-либо легитимном порядке.

Далее будут рассмотрены наиболее существенные компетентностные и процессуальные нарушения, допущенные при подготовке Доклада Р. Макларена, следствием которых является его юридическая ничтожность в плане основания и обоснования применения ограничительных и репрессивных мер в отношении российских спортсменов и спортивных организаций.

³ Подробнее см.: Сфальсифицированные доклады: Юридический анализ докладов, выполненных по заказу Всемирного антидопингового агентства в 2015–2016 гг. в отношении российского спорта: Сборник / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 66 с.

2.1. Дефектный порядок выбора Всемирным антидопинговым агентством субъектов проведения «расследования»

Прежде всего, следует отметить наличие веских оснований, ставящих под сомнение утверждение о том, что Р. Макларен является, в терминологии документов ВАДА, «независимым лицом» (систематически употребляемая в Докладе лексическая конструкция), а также о независимости, беспристрастности, объективности в деятельности фактически возглавляемой им «следственной группы» (в докладе многократно указывается на вовлечённость в его производство большое число иных лиц), ввиду того, что Р. Макларен ранее участвовал в работе так называемой «независимой комиссии», возглавлявшейся Ричардом Паундом, который ранее являлся Президентом Всемирного антидопингового агентства. То есть прослеживается явная длительная связь Р. Макларена с ВАДА в период до подготовки рассматриваемого Доклада. Отчёты комиссии Р. Паунда от 09.11.2015 и от 14.01.2016 характеризовались многочисленными критическими недостатками, лишаящими их надлежащих обоснованности и объективности (в том числе из-за применения манипулятивных приёмов), были основаны на домыслах, недостоверных сведениях, на информации, которая, судя по текстам отчётов, не подвергалась объективными средствами проверки и подтверждения достоверности, не содержали достаточных прямых релевантных доказательств основных выводов отчётов, как следствие, указанные отчёты обоснованно считать лишёнными объективности и предвзятыми, бездоказательными и, в существенной части, сфальсифицированными⁴. Поэтому участие Р. Макларена в подготовке указанных двух отчетов комиссии Р. Паунда свидетельствует о необоснованности считать Р. Макларена независимым и беспристрастным лицом.

Кроме того, тот факт, что Р. Макларен в течение многих лет (в том числе об этом сказано в самом Докладе) являлся арбитром Международного спортивного арбитражного суда (в г. Лозанна, Швейцария), в частности с 1998 года неоднократно входил в состав палат *ad hoc* Международного спортивного арбитражного суда для Олимпийских игр⁵, говорит о том, что он не может (не мог) выступать в качестве беспристрастного исследователя и эксперта, так как, по сути, в данном случае образовался конфликт интересов: Р. Макларен

⁴ Подробнее см.: Сфальсифицированные доклады: Юридический анализ докладов, выполненных по заказу Всемирного антидопингового агентства в 2015–2016 гг. в отношении российского спорта: Сборник / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки-Веди, 2016.

⁵ Prof. Richard H. McLaren (1945) / CAS // <<http://www.tas-cas.org/en/arbitration/list-of-arbitrators-general-list.html?GenSlct=2&AbrSlct=3&MedSlct=4&nmIpt=McLaren>>.

является лицом, проводящим расследование, и одновременно является одним из представителей спортивного арбитражного (судебного) сообщества.

Кроме того, неоспоримым критическим формальным недостатком Доклада Р. Макларена, обусловившим формальные несостоятельность и дефектность всего этого Доклада, является привлечение им к подготовке этого документа неопределённого круга посторонних лиц – «следственной группы независимого лица» («*IP investigative team*», с. 4, 5, 15, 19, 23, 31, 38, 87 и др.), без соблюдения каких-либо гарантий их беспристрастности, независимости, соответствующей квалификации, а также ответственности в случае возможной фальсификации ими выявляемых доказательств. Не представляется возможным вывести из исследуемого Доклада Р. Макларена, на каких именно основаниях следует признавать всех привлекавшихся к его составлению лиц «независимыми».

В докладе не сообщается состав «следственной группы», не приведены сведения о порядке её формирования, отбора кандидатур, о квалификации входящих в неё лиц и круге их полномочий, сведения о наличии согласования этих лиц с ВАДА. На сайте ВАДА представлена лишь обрывочная и крайне неконкретная информация на этот счёт⁶. Факт наделения Р. Макларена некоторыми полномочиями не предопределяет и не означает права Р. Макларена произвольно наделять частью этих полномочий других лиц без согласования с ВАДА.

Учитывая, что сам Р. Макларен был наделен или фактически неправоммерно присвоил себе ряд совершенно незаконных полномочий по проведению расследования, как будет показано далее, юридическая оценка всей этой ситуации свидетельствует о значительных недостатках организации подготовки «расследования» и, по его итогам Доклада Р. Макларена, а также о фундаментальных дефектах в организации деятельности ВАДА по проведению антидопинговых расследований в целом.

Таким образом, презюмирование Р. Макларена и лиц, заявленных в Докладе как принимавших участие в «расследовании», в качестве «независимых лиц» не имеет под собой убедительных оснований, вследствие чего следует признать наличие нарушений гарантий принципа независимости и беспристрастности при проведении Р. Маклареном «расследования».

⁶ WADA Names Richard McLaren to Sochi Investigation Team // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-05/wada-names-richard-mclaren-to-sochi-investigation-team>>.

2.2. Нарушения Всемирным антидопинговым агентством своей компетенции при наделении Р. Макларена необоснованно и произвольно расширенными «полномочиями» (при признании Агентством таких полномочий за Р. Маклареном через придание его Докладу юридической силы)

Сама форма «расследования», проводившегося (или заявленного как проводившееся) Р. Маклареном, по итогам которого им был подготовлен Доклад, свидетельствует о существенных нарушениях компетенции (существенных выходах за пределы компетенции) ВАДА как Р. Маклареном, назначенным ВАДА для проведения им «расследования», так и самим ВАДА.

Если бы Всемирное антидопинговое агентство передало часть полномочий по расследованию какому-то легитимному межгосударственному органу или обратилось за содействием в расследовании к национальному государственному органу, которые посредством межгосударственного соглашения или законодательно наделены полномочиями по организации следствия или дознания, то вопросов возникало бы намного меньше.

В Докладе Р. Макларена заявляется, что «расследование» распространялось и на *«тысячи документов в электронной или печатной форме»* [*«thousands of documents electronically or in hard copy»*] (с.7), на *«находящуюся в распоряжении независимого лица электронную переписку»* [*«email evidence available to the IP⁷»*] (с. 38). Заявляется, что *«следственная группа независимого лица рассмотрела и проверила данные сомен сообщений электронной почты, цифровых средств коммуникации»* [*«The IP investigative team has reviewed and date-validated hundreds of email communications; digital media communications»*] (с. 31), что *«независимое лицо... применило киберанализ, провело кибер- и криминалистический анализ жёстких дисков»* [*«The IP... employed cyber analysis, conducted cyber and forensic analysis of hard drives»*] (с. 5), что осуществлялся *«цифровой обзор и анализ данных, включая восстановление удалённых данных»* [*«digital data review and analysis, including restoration of deleted data»*] (с. 20).

Но доступ к чужой электронной переписке и её анализ, изъятие жёстких дисков и их «кибер-анализ», многие другие обозначенные в Докладе Р. Макларена как применявшиеся в его «расследовании» методы могли быть принципиально возможны к применению исключительно лишь с санкции уполномоченного государственного органа в установленном законом порядке,

⁷ Аббревиатура «IP» в Докладе означает «независимое лицо», т.е. Р. Макларена, – Прим. авт.

как и обеспечение подтверждения достоверности такой переписки или сведений, предоставленных лицом в добровольном порядке с целью содействия расследованию третьим лицам.

В противном случае, доступ к таким электронным сообщениям (перехваты сообщений цифровых средств коммуникации, вскрытие частной электронной переписки), произведённый «хакерскими» методами или же добровольно обеспеченный некими третьими лицами, – является противоправным.

Привлечение Р. Маклареном к получению вышеуказанной информации неопределённого круга лиц, о чем сказано в Докладе, является дополнительным обстоятельством, подтверждающим неправомерность его действий при проведении расследования в указанной части.

Статус Всемирного антидопингового агентства обуславливает, что это Агентство принципиально не имеет полномочий и не вправе наделять какой-либо создаваемый им орган (подобный «независимой комиссии» под руководством Р. Паунда, которая представила отчёты от 09.11.2015 и от 14.01.2016, или привлечённому «независимому лицу» Р. Макларену или упомянутой в Докладе «следственной группе») обширными следственными полномочиями, в значительной мере аналогичными по своему содержанию тем, которыми обладают исключительно следственные органы государства в соответствии с законом. В данном случае было явное незаконное, де-факто, присвоение Р. Маклареном себе полномочий, аналогичных некоторым полномочиям государственных следственных органов по проведению расследования. Иначе ничем не объяснить указанные в Докладе действия Р. Макларена с материалами, фиксирующими электронную переписку неких лиц, с компьютерными жёсткими дисками, привлечение им по совершенно произвольным основаниям и на произвольных условиях посторонних лиц для участия в его «расследовании».

Если незаконное фактическое присвоение себе Р. Маклареном полномочий, сходных с полномочиями государственного следственного органа, было осуществлено им самостоятельно по собственной инициативе, то грубым нарушением компетенции ВАДА является придание Всемирным антидопинговым агентством такого юридического (по существу – преюдициального) значения Докладу Р. Макларена (равно как и отчётам комиссии Р. Паунда), с игнорированием указанных грубейших нарушений. В этом случае, ВАДА несёт полную ответственность за свои решения, в качестве обоснования которых использованы выводы Доклада Р. Макларена.

Статья 4 Статута Всемирного антидопингового агентства от 2016 года⁸, устанавливающая нормативные основы деятельности ВАДА (а равно идентичная формулировка этой статьи в редакции названного документа от 2014 года⁹) определяет, что ВАДА вправе «создавать рабочие органы, комиссии или рабочие группы на постоянной или специальной (казуальной) [«ad hoc» – прим. авт.] основе для того, чтобы выполнять свои задачи» [«set up working parties, commissions or working groups, on a permanent or ad hoc basis, in order to accomplish its tasks»], а также вправе «поручить выполнение полностью или частично своих функций третьим лицам» [«It may entrust the performance of all or part of its activities to third parties»].

Однако вышеуказанная норма может быть корректно и адекватно интерпретирована исключительно в пределах полномочий ВАДА. Причём Всемирное антидопинговое агентство не вправе делегировать какому бы то ни было лицу полномочия в большем объёме, чем оно обладает само. Например, не вправе наделить полномочием проведения обысков, изъятия документов и т.п., в данном случае – полномочием доступа к электронной переписке лиц без их согласия.

Кроме того, ни указанная статья 4, ни другие статьи Статута Всемирного антидопингового агентства от 2016 года не закрепляют и не допускают право проводить антидопинговые расследования любыми методами. В статьях Статута, указывающих на возможности делегирования отдельных полномочий (наделения отдельными полномочиями), речь идёт о содействии борьбе с допингом (в том числе – в сотрудничестве с государствами), о распространении этических принципов и т.д.

Имея возможности сотрудничества с государствами в борьбе с допингом и при этом не обладая необходимыми полномочиями для проведения необходимого полномасштабного расследования, ВАДА не пошло по пути сотрудничества с уполномоченными государственными органами России в расследовании случаев допинга, а сразу предвзято презюмировав недобросовестность российских спортивных чиновников и бездействие Российского государства, но одновременно не обратившись и в правоохранительные органы других государств (например, США – в части расследования противоправной деятельности бывшего руководителя московской антидопинговой лаборатории Г. Родченкова, с января 2016 года

⁸ Constitutive instrument of foundation of the World anti-doping agency, April 2016 // <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/new_statutes_-11_april_2016.pdf>. Publication date August 30, 2016.

⁹ Constitutive instrument of foundation of the World anti-doping agency 2014 // <<https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/WADA-Revised-Statutes-4-July-2014-EN.pdf>>.

пребывавшего в этом государстве), попыталось расследовать ситуацию «обходными» (как результат – незаконными) методами. Это свидетельствует о необъективности и недобросовестности Всемирного антидопингового агентства в случае с Докладом Р. Макларена.

2.3. Грубейшие противоречия «следственных» методов, которые использовались при подготовке Доклада Р. Макларена и с помощью которых получены результаты, ставшие основой выводов указанного Доклада, действующим нормативным актам ВАДА

Поскольку «расследование» Р. Макларена содержит серьезные, со значительными последствиями обвинения в адрес многих лиц, а также органов государственной власти России, то представляется обоснованным требование о его соответствии в полном объеме фундаментальным стандартам проведения подобных расследований, в первую очередь – международным универсальным стандартам, а не только свойственным правовым системам лишь одной из правовых семей, но не актуальным для правовых систем других правовых семей. Поэтому апелляция авторов Доклада, к примеру, к стандарту отсутствия обоснованного сомнения (при том что в Докладе вообще отсутствуют релевантные доказательства) представляется не более чем удобным для Р. Макларена полемическим приемом, нежели проявлением добросовестного и ответственного отношения к содержанию Доклада.

Следует отметить, что в «расследовании» Р. Макларена применялись методы, не только не указанные в нормативных документах Всемирного антидопингового агентства, но и грубо выходящие за пределы возможных, допустимых действий, исходя из компетенции (в том числе – полномочий) ВАДА, установленных в соответствующих нормативных документах.

Статут Всемирного антидопингового агентства от 2016 года¹⁰, устанавливающий нормативные основы, формы и процессуальные рамки деятельности ВАДА (а равно редакция этого документа от 2014 года¹¹) не предусматривает и не допускает такой широты усмотрения и свободы выбора «следственных» методов, как это имело место при подготовке Доклада Р. Макларена.

¹⁰ Constitutive instrument of foundation of the World anti-doping agency, April 2016 // <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/new_statutes_-11_april_2016.pdf>. Publication date August 30, 2016.

¹¹ Constitutive instrument of foundation of the World anti-doping agency 2014 // <<https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/WADA-Revised-Statutes-4-July-2014-EN.pdf>>.

Статья 4 Статута Всемирного антидопингового агентства от 2016 года¹² содержит недостаточно чётко определённые формулировки о применяемых для расследования средствах. Согласно этой статье, Всемирное антидопинговое агентство вправе использовать широкий круг средств – как имеющихся в его распоряжении, так и создавать новые, консультироваться с любыми спортивными и иными организациями. Но эту норму следует толковать исключительно в рамках компетенции ВАДА.

Всемирный антидопинговый кодекс 2015 года¹³, несмотря на презюмирование его авторами его особой «гибкости» и его особой «универсальности» (вводный раздел «Цели, область применения и структура всемирной антидопинговой программы и Кодекса»), не предусматривает и не допускает при проведении расследований применения такого рода методов, которые, судя по приведённой в Докладе Р. Макларена информации, были применены им и привлечёнными им лицами при «расследовании», в том числе связанные с нарушением тайны переписки и других правовых гарантий охраны конфиденциальной информации.

Проанализируем положения Всемирного антидопингового кодекса 2015 года с целью выявления возможного наличия в нём положений, которые могли бы быть нормативной основой, дающей Р. Макларену и привлечённым им к расследованию лицам право применять способы (методы) расследования, позволяющие получить доступ к конфиденциальной информации, принадлежащей другим лицам, без санкции уполномоченных государственных органов или без разрешения самих лиц, являющихся законными владельцами (адресатами и адресантами) соответствующих сообщений или информации, в том числе содержащейся на соответствующих электронных носителях информации (компьютерных жёстких дисках и др.).

Пункт 2.10.2 и примечание к статье 2.10 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года указывают на возможность уголовного расследования и дисциплинарного расследования, но осуществляемых вне рамок юрисдикции ВАДА или национальной антидопинговой организации, то есть реализуемых не ВАДА. Вопрос, на каких основаниях Р. Маклареном и его «следственной группой» фактически были осуществлены многие «следственные» действия,

¹² Constitutive instrument of foundation of the World anti-doping agency, April 2016 // <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/new_statutes_-11_april_2016.pdf>. Publication date August 30, 2016.

¹³ Всемирный антидопинговый кодекс 2015 года // <<https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf>>. World Anti-Doping Code 2015 / The revised 2015 World Anti-Doping Code is effective as of 1 January 2015 // <<https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/wada-2015-world-anti-doping-code.pdf>>.

которые могут реализовываться исключительно в рамках юрисдикционного государственного уголовного процесса в порядке, установленном национальным законодательством, остаётся без ответа.

Методы (способы) расследования, которые вправе применять Всемирное антидопинговое агентство или национальная антидопинговая организация указаны в статье 5 «Тестирование и расследования» и пункте 3.2 «Методы установления фактов и презумпций» статьи 3 «Доказательства допинга» и в ряде других статей Всемирного антидопингового кодекса 2015 года:

– производство тестирования методом лабораторного анализа (пункт 5.1.1 и подпункт «а» пункта 5.1.2);

– метод получения признания (пункт 3.2), включая *«признания самого спортсмена»* и *«заслуживающие доверия показания третьих лиц»* (примечание к статье 3.2);

– иной *«любой надёжный способ»* (пункт 3.2).

Словосочетание *«любой надёжный способ»* должно интерпретироваться (толковаться) во взаимосвязи с принципами Всемирного антидопингового кодекса и другими нормами проведения антидопингового расследования, а также общими нормами и принципами проведения расследования правонарушений, включая принцип законности, принцип соблюдения прав человека.

Поэтому объём понятия *«любой надёжный способ»* (т.е. вся совокупность охватываемых этим понятием возможных способов расследования) применительно к антидопинговому расследованию имеет границы, пределы, которые можно относительно чётко и ясно выразить.

Соответственно, уполномоченный ВАДА субъект, осуществляющий антидопинговое расследование, не вправе произвольно, без соблюдения вышеуказанных принципов выбрать и применять какой-либо способ расследования, в т.ч. способ получения информации.

Обоснованно утверждать, что в под *«иными любыми надёжными способами»* в пункте 3.2 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года следует понимать способы (методы) расследования, как прямо закреплённые в нормах этого Кодекса, так и иные способы (методы), соответствующие компетенции ВАДА и принципам Всемирного антидопингового кодекса, другим нормами проведения антидопингового расследования, а также общим нормам и принципам проведения расследования правонарушений.

Несмотря на то что, согласно пункту 3.2.1 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года, *«презюмируется, что аналитические методы и пороговые значения, утверждённые ВАДА по итогам консультаций с членами*

соответствующего научного сообщества и независимой экспертизы, являются научно обоснованными» (т.е. презюмирована научная обоснованность методов ВАДА), в действительности, аналитические методы, в том числе консультации и экспертизы, могут правомерно применяться только в пределах, соответствующих пределам компетенции ВАДА.

Отметим также, что отдельные вопросы применения способов расследования, связанных с тестированием методами лабораторного анализа, урегулированы в пунктах 3.2.1, 3.2.2 и 3.2.3 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года.

Единственный раз возможность преюдициальности, обеспеченной *«решением суда или компетентного профессионального дисциплинарного трибунала»*, указана в пункте 3.2.4. Но из статей Всемирного антидопингового кодекса 2015 года не следует, что такое решение суда или дисциплинарного трибунала, имеющее преюдициальное значение, могло бы быть подменено (замещено) просто частным мнением кого бы то ни было лица, в т.ч. *«независимого лица»*, наделённого по решению ВАДА полномочиями по проведению расследования.

Пункт 3.2.5 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года указывает на возможность учёта мнения *«экспертов, проводящих слушания, во время слушаний по нарушениям антидопинговых правил»*, но очевидно, что это положение не распространяется на случай Доклада Р. Макларена.

Пункт 19.2 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года указывает, что *«соответствующие антидопинговые исследования могут включать в себя, например, в дополнение к медицинским, аналитическим или физиологическим исследованиям социологические, поведенческие, юридические и этические исследования»*, однако интерпретация процитированного положения во взаимосвязи с пунктом 19.1 и с учётом вводного слова *«соответствующие»* в процитированном фрагменте показывает, что речь идёт не о проведении конкретного расследования, а исключительно только о деятельности в целях обеспечения и развития в целом антидопинговой деятельности, указанной в пункте 19.1: *«антидопинговые научные исследования направлены на разработку и реализацию эффективных программ для целей допинг-контроля, а также информационных и образовательных программ, ориентированных на спорт, свободный от допинга»*.

Следует отметить пункт 5.1.2 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года, устанавливающий основания обязательного проведения расследования:

«а) в отношении атипичных результатов анализа и неблагоприятных результатов по паспорту, согласно статьям 7.4 и 7.5, должен быть проведен сбор информации либо доказательств (включая, в частности, доказательства, полученные методом лабораторного анализа) с целью установления факта, имело ли место нарушение антидопинговых правил по статьям 2.1 и (или) 2.2;

(б) в отношении наличия иных оснований предполагать, что имело место нарушение антидопинговых правил, согласно статьям 7.6 и 7.7, должен быть проведен сбор информации либо доказательств (включая, в частности, доказательства, полученные иными способами помимо метода лабораторного анализа) с целью установления факта, имело ли место нарушение антидопинговых правил по какой-либо из статей 2.2–2.10».

Указанные в пункте 5.1.2 «иные способы» – это не какие угодно способы расследования, выбранные по произвольному усмотрению. Обоснованно утверждать, что речь здесь идёт о совокупности способов, включающей прямо указанные в Всемирном антидопинговом кодексе 2015 года, а также другие способы расследования, соответствующие компетенции ВАДА, а также общим принципам и основным гарантиям антидопингового расследования (в т. ч. гарантиям прав спортсменов на объективное непредвзятое расследование).

Пункт 5.2 «Пределы полномочий в сфере тестирования» Всемирного антидопингового кодекса 2015 года не является референтным для вопроса о нормативных основаниях способов расследования, применённых при подготовке Доклада Р. Макларена, поскольку указанный пункт относится только к тестированию спортсменов.

Пункт 5.8.1 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года определяет полномочия ВАДА и национальных антидопинговых организаций «*получать, оценивать и обрабатывать информацию, имеющую отношение к борьбе с допингом, из всех доступных источников*», но в привязке к следующей цели: «*с целью информированного содействия при разработке эффективного, основанного на анализе информации и фактически обоснованного плана отбора проб, при планировании целевого тестирования и (или) в рамках создания базы для расследования случая (ев) возможного нарушения антидопинговых правил*».

Данное положение нереперентно, то есть не относится к регулированию проведения конкретных расследований, а следовательно – и к «расследованию» Р. Макларена и к действиям привлечённых им посторонних лиц, фактически произвольно присвоивших себе неограниченные и бесконтрольные полномочия по доступу к информации ограниченного пользования (конфиденциальной

информации), и не может служить основанием и оправданием таких действий Р. Макларена и указанных лиц.

В пункте 5.8.3 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года установлено полномочие ВАДА и национальных антидопинговых организаций *«проводить расследования в связи с любой иной информацией, относящейся или нет к результатам лабораторных исследований, либо в связи с полученной от третьих лиц информацией, свидетельствующей о факте возможных нарушений антидопинговых правил, согласно статьям 7.6 и 7.7, с целью либо исключить факт возможного нарушения антидопинговых правил, либо получить доказательства, на основании которых возможно будет инициировать процедуры в связи с фактом возможного нарушения антидопинговых правил»*.

Статьи 7.6 и 7.7 Всемирного антидопингового кодекса 2015 года совершенно нерелевантны действиям по получению конфиденциальной информации, которые осуществляли Р. Макларен и привлечённые им посторонние лица в рамках «расследования», и поэтому не могут служить основанием и оправданием таких действий Р. Макларена и указанных лиц.

Пункт 5.8.3 ясно свидетельствует о наличии границ предметной области антидопинговых расследований и возможных методов таких расследований, и следовательно, так же не может служить основанием и оправданием таких действий Р. Макларена и указанных лиц.

Согласно пунктам 20.3.6 и 20.4.4, а также другим положениям Всемирного антидопингового кодекса 2015 года, антидопинговая организация *«обладает правом на проведение расследования»*, но это право существенно ограничено – не только определяемым Статутом Всемирного антидопингового агентства от 2016 года статусом (в том числе пределами компетенции) ВАДА или статусом национальной антидопинговой организации (в данном случае важно – что ВАДА), но и совокупностью методов, указанных во Всемирном антидопинговом кодексе 2015 года.

Таким образом, с учётом сказанного выше, обоснованно утверждать, что Р. Макларен совершая в процессе проведения им «расследования» действия, обозначенные, отражённые или частично поверхностно описанные в Докладе, грубейшим образом нарушил пункт 19.4 «Порядок проведения исследований» Всемирного антидопингового кодекса 2015 года, устанавливающий, что *«антидопинговые исследования должны проводиться в соответствии с международно-признанными этическими нормами»*. В частности, оказались грубо нарушены принципы объективности, справедливости, честности.

Пункт 5.5 «Требования к Тестированию» Всемирного антидопингового кодекса 2015 года содержит отсылку к Международному стандарту по тестированию и расследованиям от 2015 года¹⁴, который, согласно первому абзацу статьи 1 этого документа, составляет неотъемлемую часть Всемирного антидопингового кодекса и является обязательным к применению Международным стандартом, разработанным в рамках Всемирной антидопинговой программы.

Пункты 5.1.1, 5.1.2 и ряд других положений Международного стандарта по тестированию и расследованиям от 2015 года говорят о методе лабораторного анализа. В пункте 7.1 и в ряде других положений Международного стандарта по тестированию и расследованиям от 2015 года говорится о способе отбора допинг-проб. В пункте 9.3.1 названного документа говорится о способе доставки отобранных допинг-проб и сопроводительной документации, обеспечивающем их неприкосновенность, подлинность и безопасность.

Пункт 4.8.4 и комментарий к этому пункту, комментарий к пункту 4.8.3, пункт 5.1.2 Международного стандарта по тестированию и расследованиям от 2015 года предусматривают возможность получения доказательств *«иными способами, нежели методом лабораторного анализа»*. Но и в данных случаях речь идёт о способах, относимых к компетенции ВАДА и подлежащим интерпретации во взаимосвязи с общим содержанием данного документа.

Следовательно, положения Всемирного антидопингового кодекса 2015 года и Международного стандарта по тестированию и расследованиям от 2015 года не могут служить нормативным основанием и оправданием действий, совершённых Р. Маклареном и привлечёнными им лицами в рамках проведения ими «расследования».

Таким образом, Р. Макларен и привлечённые им для «расследования» лица был не вправе использовать указанные выше и ряд других методов в своём «расследовании», а полученные с их помощью результаты (заявленные как полученные) являются юридически ничтожными.

¹⁴ International Standard for Testing and Investigations // <<https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/WADA-2015-ISTI-Final-EN.pdf>>. Перевод на русский: Международный стандарт по тестированию и расследованиям, январь 2015 года // <<http://nada.by/img/test.pdf>>. С января 2017 года действует: International Standard for Testing and Investigations // <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/2016-09-06_-_isti_-_january_2017_final.pdf>.

2.4. Доклад Р. Макларена с точки зрения международных публично-правовых актов

Вопрос о соотношении (в том числе об иерархии нормативной силы) норм актов собственной нормативной регламентации (*lex sportiva*) международной спортивной организации (например, Всемирного антидопингового кодекса от 2015 года, Статута Всемирного антидопингового агентства от 2016 года и др.) и норм международных актов публично-правового характера (например, Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005¹⁵, Конвенции Совета Европы против применения допинга от 16.11.1989¹⁶ и Дополнительного протокола от 12.09.2002 к Конвенции против применения допинга от 16.11.1989¹⁷) имеет непосредственное отношение к рассматриваемому Докладу и проведённому Р. Маклареном расследованию.

В основе конфликта вокруг действий ВАДА сегодня лежит то, что Всемирное антидопинговое агентство де-факто совершает неправомерные действия, направленные на абсолютное доминирование (в сфере борьбы с употреблением допинга в спорте) и на концентрацию в одном центре монопольных, исключительных полномочий по нормативному регулированию, интерпретации нормативных актов в сфере антидопинговой деятельности, проведению антидопинговых расследований, реализации квазисудебных полномочий по принятию решений о виновности спортсменов и иных лиц в нарушениях антидопинговых требований, а также вторгается в область полномочий органов публичной власти государств в части расследований в этой сфере и стремится обеспечить иерархически более высокую позицию своих решений по отношению к юрисдикции государства. Ярким и масштабным проявлением такой неадекватной позиции ВАДА явилось привлечение им в качестве «независимого лица» Р. Макларена для проведения расследования в отношении применения допинга российскими спортсменами и одобрение Агентством Доклада, подготовленного Р. Маклареном.

¹⁵ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml>; <<http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001425/142594m.pdf#page=56>>.

International Convention against Doping in Sport 2005, Paris, 19 October 2005 // <http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=31037&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html>.

¹⁶ Конвенция против применения допинга от 16.11.1989 // <<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007b0fb>>. Anti-doping Convention, Strasbourg, 16.11.1989 // <http://www.coe.int/t/dg4/sport/Source/CONV_2009_135_EN.pdf>.

¹⁷ Дополнительный протокол от 12.09.2002 к Конвенции против применения допинга от 16.11.1989 // <<http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081582>>.

С точки зрения международного публичного права, вышеуказанная позиция по концентрации полномочий по нормативному регулированию, применению норм, расследованию нарушений и привлечению нарушителей к ответственности в одной организации и конкретные такого рода действия ВАДА по организации антидопингового расследования, в частности в отношении российских спортсменов, представляются необоснованными, содержат предпосылки для злоупотребления ВАДА своими полномочиями, и не могут быть признаны юридически корректными и правомерными.

Причём позиция и действия ВАДА выражаются через действия самого Агентства и привлекаемых им лиц, образующих латентную распределённую систему субъектов. ВАДА заявляет, что оно только расследует нарушения антидопинговых правил и само никого не отстраняет, не дисквалифицирует и не лишает. «Независимые комиссии» и «независимые персоны» при ВАДА или по поручению ВАДА заявляют, что только делают выводы (без всяких рекомендаций и требований), а Международный олимпийский комитет и Международный паралимпийский комитет заявляют, что они только «выносят свои решения» на основании фактического признания (прежде всего – Всемирным антидопинговым агентством) преюдициального значения документов, полученных от указанных «независимых комиссий» и «независимых персон», и содержащихся в них сведений и выводов как достоверных и исчерпывающе доказанных.

Учитывая, что Всемирный антидопинговый кодекс был утвержден Советом учредителей Всемирного антидопингового агентства (ВАДА), являющегося международной неправительственной организацией, при этом в число учредителей ВАДА государства, как правило, не входили, а сторонами, непосредственно подписавшими Всемирный антидопинговый кодекс, государства, как правило, не могут быть¹⁸, то на международном (межгосударственном) уровне сложилась такая система регулирования, деятельности государств в сфере борьбы с допингом, которая включает ряд международных нормативно-правовых актов, действующих одновременно с актами ВАДА и других международных спортивных организаций.

В соответствии с Международной конвенцией ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005, возложившей на государства-участников

¹⁸ Примечание к статье 22 Всемирного антидопингового кодекса от 2015 года: «Большинство правительств не может быть стороной, подписывающей Кодекс или связанной обязательствами, установленными такими частными неправительственными инструментами, как Кодекс. По этой причине к правительствам не обращаются с просьбой выступать в качестве Подписавших Кодекс сторон, а просят подписать Копенгагенскую декларацию и ратифицировать, принять, утвердить и присоединиться к Конвенции ЮНЕСКО».

целый ряд обязательств в сфере борьбы с употреблением допинговых средств в спорте и устанавливающей обязанность государств-участников придерживаться принципов Всемирного антидопингового кодекса (в частности, статьи 3 и 4), **высшим органом в рамках данной Конвенции является Конференция сторон** (статьи 17, 18, 28–32). Этот орган, как следует из смысла положений этой Конвенции, может выполнять и определённые контрольные функции, способствуя достижению целей данной Конвенции. Всемирное антидопинговое агентство наделено и, соответственно, обладает лишь консультативным статусом при данном органе (Конференции). При этом государства просто поддерживают миссию ВАДА и содействуют ему (статья 14, пункты «а» и «d» статьи 16), в том числе финансово (статья 15, пункт 3 статьи 17), сотрудничают с ним (пункт «с» статьи 3, статья 26).

Конвенцией против применения допинга от 16.11.1989 установлено, что **высшим органом в рамках данной Конвенции является группа по рассмотрению действия** (статьи 10–12). Этой Конвенцией также установлено, что государства-стороны этой Конвенции создают или способствуют созданию на своей территории одной или нескольких лабораторий антидопингового контроля, содействуют спортивным организациям в получении доступа к такой лаборатории на территории другого государства-стороны (пункт 1 статьи 5), сами осуществляют меры по борьбе с употреблением допинговых средств в спорте (ряд статей), содействуют проведению антидопинговых проверок (пункт 3 статьи 7 и др.), «тесно сотрудничают между собой в областях, подпадающих под действие настоящей Конвенции, и поощряют аналогичное сотрудничество между своими спортивными организациями» (пункт 1 статьи 8).

В вышеназванных Конвенциях нет норм, дающих основания и возможности Всемирному антидопинговому агентству или назначенным им либо аффилированным с ним лицам произвольно присваивать себе какие-либо экстра-территориальные юрисдикционные следственные полномочия.

Ряд в этой сфере известных концептуальных (не являющихся обязательными для применения) документов международных организаций (**Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (84) 19 от 25.09.1984** государствам-членам «Европейская антидопинговая хартия для спорта»¹⁹ и др.) так же не содержит положений, которые могли бы являться основаниями для присвоения себе Всемирным антидопинговым агентством и

¹⁹ Recommendation № R (84) 19 of the Committee of ministers to member states on the «European Anti-Doping Charter for sport» / Adopted by the Committee of Ministers on 25 September 1984 at the 375th meeting of the Ministers' Deputies // <<https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=603979&SecMode=1&DocId=683378&Usage=2>>.

назначенными им либо аффилированными с ним лицами неограниченных и произвольных полномочий в части организации и проведения антидопинговых расследований.

Следует также отметить, что согласно размещённому на сайте ЮНЕСКО разъяснению, ЮНЕСКО и ВАДА являются партнерами в борьбе с допингом в спорте. ЮНЕСКО несет ответственность за осуществление Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте и в связи с этим сотрудничает главным образом с правительствами. ВАДА работает со спортивными движениями (Международный Олимпийский комитет, Международный Паралимпийский комитет, международные спортивные федерации и т.д.), а также с антидопинговыми организациями для обеспечения соблюдения Всемирного антидопингового кодекса²⁰.

ВАДА также имеет возможности обращаться к органам государственной власти по вопросам своей деятельности.

То, что Всемирное антидопинговое агентство не обратилось к использованию названных законных международных правовых и организационных механизмов в целях квалифицированного расследования применения допинга, свидетельствует о необъективности и недобросовестности ВАДА в случае с Докладом Р. Макларена, об изначально предвзятом отношении и недобросовестной мотивированности руководства Всемирного антидопингового агентства в выборе инструментов достижения заявленной цели – проверки состояния системы антидопингового обеспечения в России и проверки опубликованных в СМИ сведений о нарушениях.

Согласно пункту 3 статьи 1 Дополнительного протокола от 12.09.2002 к Конвенции против применения допинга от 16.11.1989²¹, государства-стороны **«признают компетенцию Всемирного антидопингового агентства (WADA) и других организаций по допинговому контролю, действующих под его руководством, по осуществлению проверок их спортсменов вне соревнований на их территории или в другом месте... Любые такие проверки осуществляются по согласованию со спортивными организациями, упомянутыми в статье 4.3.с Конвенции²², в соответствии с действующими**

²⁰ ЮНЕСКО и ВАДА // <<http://www.unesco.org/new/ru/social-and-human-sciences/themes/anti-doping/unesco-and-wada/>>. UNESCO and WADA // <<http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/anti-doping/unesco-and-wada/>>.

²¹ Дополнительный протокол от 12.09.2002 к Конвенции против применения допинга от 16.11.1989 // <<http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081582>>.

²² Подпункт «с» пункта 3 статьи 4 указанной Конвенции гласит, что государства-стороны «способствуют и в случае необходимости облегчают осуществление своими спортивными организациями антидопингового контроля, требуемого компетентными международными спортивными организациями как в период, так и вне соревнований».

нормами и положениями национального законодательства страны-организатора».

То есть у конкретного государства есть обязанность содействия в проведении ВАДА проверок в соответствии с действующими положениями своего законодательства. Но никаких произвольных самостоятельных и самодеятельных следственных действий (по существу, уголовно-процессуальными методами предварительного расследования или дознания) никакие назначенные ВАДА или аффилированные с ВАДА лица не имели права вести на территории суверенного государства (без специального санкционирования с его стороны), поскольку такие лица не представляют легитимный межгосударственный или национальный государственный орган, который посредством межгосударственного соглашения или законодательно наделен полномочиями по проведению следственных действий.

Напротив, это государства вправе осуществлять правовое регулирование и в случае нарушения национального законодательства вмешиваться в деятельность международных спортивных организаций. К примеру, согласно статье 19 **Конвенции Совета Европы о манипуляции спортивными соревнованиями от 18.09.2014**²³, каждая сторона вправе принимать законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для установления юрисдикции в отношении коррупционных преступлений, в том числе, если такое преступление было совершено на территории соответствующего государства или же одним из его граждан, либо лицом, постоянно проживающим на его территории. В соответствии со статьями 22 и 23 названной Конвенции, стороны вправе принимать законодательные и иные меры для наложения на лиц, виновных в совершении соответствующих коррупционных правонарушений, санкций, включающих в себя лишение свободы, которые могут повлечь за собой экстрадицию в соответствии с внутренним законодательством.

Следует также отметить, что пункты 1 и 2 статьи 4 «Связь Конвенции с Кодексом» Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005 (с учётом определения в пункте 6 статьи 2) устанавливают особенности соотношения (в том числе нормативной иерархии) положений самой Конвенции и положений Всемирного антидопингового кодекса: *«1. В целях координации действий по борьбе с допингом в спорте на национальном и международном уровнях государства-участники обязуются придерживаться принципов Кодекса в качестве основы для принятия мер,*

²³ Council of Europe Convention on the Manipulation of Sports Competitions of 18.09.2014 // <<http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/09000016801cdd7e>>.

предусмотренных в статье 5 настоящей Конвенции. Ничто в настоящей Конвенции не препятствует принятию государствами-участниками других мер в дополнение к Кодексу. 2. Кодекс и самые последние версии дополнений 2 и 3 приводятся для сведения и не являются неотъемлемыми частями настоящей Конвенции. Дополнения [к Кодексу – примеч. авт.] сами по себе не устанавливают для государств-участников каких-либо международно-правовых обязательств».

Таким образом, закреплено, что «государства-участники обязуются придерживаться принципов Кодекса», но при этом Всемирный антидопинговый кодекс не является неотъемлемой частью Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005, а соответственно – не может оцениваться как документ и источник международного публичного права.

То есть согласно самой Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005, её нормативный статус выше Всемирного антидопингового кодекса.

С учётом сказанного выше, обоснованно сделать вывод о том, что, с точки зрения международных публично-правовых актов в рассматриваемой сфере, Доклад Р. Макларена – это частное мнение, юридическое значение которого не превышает юридического значения частного высказывания в СМИ. В качестве обладающего юридическим (тем более – преюдициальным) значением документа Доклад Р. Макларена позиционироваться и оцениваться не может, для этого просто нет никаких юридических и фактических оснований.

2.5. Доклад Р. Макларена с точки зрения нормативных актов Международного паралимпийского комитета

Решение Исполкома Международного Паралимпийского комитета от 07.08.2016 о приостановлении членства Паралимпийского комитета России, немедленно вступившее в силу и автоматически повлёкшее отстранение российских спортсменов-паралимпийцев (всей российской паралимпийской сборной) от участия в Паралимпийских играх 2016 года в Рио-де-Жанейро, было аргументировано Международным Паралимпийским комитетом прямыми ссылками на Доклад Р. Макларена.

Необоснованное придание Международным паралимпийским комитетом Докладу Р. Макларена, де-факто, преюдициального юридического значения и использование этого Доклада в качестве основания и обоснования

ограничительных и репрессивных мер в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных явилось грубым нарушением регламентных норм самого Международного паралимпийского комитета. Сказанное обосновывается, прежде всего, тем, что в **Конституции Международного паралимпийского комитета**²⁴ отсутствуют положения, на основании которых указанный комитет вправе принимать в качестве доказательной основы материалы, подготовленные вне рамок установленных или допустимых процедур не уполномоченными органами и лицами, не подкрепленные надлежащими доказательствами, а также тем, что отсутствует надлежащая регламентация порядка рассмотрения дел по антидопинговому расследованию, содержащая гарантии обеспечения прав спортсменов при рассмотрении указанных дел, и обеспечивающая честность, непредвзятость и объективность при рассмотрении таких дел.

Согласно пункту 9.1.3 Конституции Международного Паралимпийского комитета, членство национального паралимпийского комитета в Международном Паралимпийском комитете может быть прекращено (решением Генеральной Ассамблеи Международного Паралимпийского комитета) по причине того, что член более не отвечает предъявляемым требованиям, закреплённым в пунктах 4.1.1 – 4.1.4 Конституции Международного Паралимпийского комитета.

Пунктом 9.1.4 Конституции Международного Паралимпийского комитета, установлено, что решение о прекращении членства **должно быть «основано на уважительной причине, которая... должна быть приведена в случае, если член наносит серьёзный ущерб интересам Организации или нарушает Конституцию, Регламенты, Кодексы, правила и постановления МПК»**.

В соответствии с пунктом 9.2.2 Конституции Международного Паралимпийского комитета, членство национального паралимпийского комитета может быть приостановлено по причине невыполнения требований, предъявляемых к членам, и несоответствия требованиям нормативных актов, устанавливающих обязанности членов, как это определено в Конституции Международного Паралимпийского комитета.

Хотя Конституция Международного Паралимпийского комитета не конкретизирует основания для признания (подтверждения) факта такого несоответствия (нарушения) со стороны национального паралимпийского комитета и не содержит положений о должных или допустимых методах

²⁴ IPC Constitution, December 2011 // <https://www.paralympic.org/sites/default/files/document/141113141030725_2014_10_01+Sec+i+chapter+1_0_IPC+Constitution.pdf>.

расследования, на основе результатов которого можно было бы подтвердить факт такого несоответствия (нарушения), однако общеправовые принципы, подлежащие применению в ситуации оценивания действий конкретного национального паралимпийского комитета на предмет такого несоответствия, определяют невозможность голословного обвинения по надуманным основаниям. В любом случае, указанная в пункте 9.1.4 Конституции Международного Паралимпийского комитета «уважительная причина» должна быть установлена и приведена в обоснование указанного решения.

В силу вышесказанного, Доклад Р. Макларена не может ни при каких обстоятельствах оцениваться и позиционироваться как раскрывающий и доказывающий наличие «уважительных причин» («*good cause*») для принятия решения о прекращении членства российского паралимпийского комитета в Международном Паралимпийском комитете, а также доказывающий наличие факта нанесения членом этого Комитета серьезного ущерба интересам Организации или нарушения Конституции, Регламентов, Кодексов, правил и постановлений Международного Паралимпийского комитета (по смыслу пункта 9.1.4 Конституции Международного Паралимпийского комитета).

Важно отметить, что Доклад Р. Макларена не содержит вообще никаких доказательств наличия нарушений российскими паралимпийцами антидопинговых правил. Слово «паралимпийский» употреблено в Докладе Р. Макларена всего только два (!) раза. Первый раз – в названии Паралимпийских игр 2014 года в Сочи – в положительном контексте (с. 11). И второй раз – в примечании к диаграмме на с. 41, будто бы отражающей «количество исчезнувших положительных антидопинговых пробы российских спортсменов по видам спорта» [*«Number of Disappearing Positive Test Results by Sport Russian Athletes»*], очевидно сфальсифицированной, поскольку никаких релевантных доказательств сведений, отражаемых этой диаграммой и указанным примечанием к ней, в данном Докладе не было представлено, просто голословно было указано число 35 («*Paralympic Sport – 35*»).

То есть всего лишь одно единственное безосновательное упоминание в Докладе Р. Макларена российских паралимпийцев (неназванных персонально лиц, которым вменены некие 35 проб – без указания, к каким конкретно лицам это число имеет отношение и за какой период) повлекло откровенно дискриминационное в отношении всех российских спортсменов-паралимпийцев, издевательское и уничижительное в отношении достоинства личности российских спортсменов-паралимпийцев решение Исполкома Международного Паралимпийского комитета от 07.08.2016.

В соответствии с **Этическим кодексом Международного Паралимпийского комитета от 2016 года**²⁵, члены паралимпийского движения, включая и Международный Паралимпийский комитет, подчинены этическому императиву независимости и беспристрастности (подпункт IV пункта 2.2), руководители Международного Паралимпийского комитета и его структурных подразделений подчинены этическим императивам беспристрастности (пункт 10.1) и недопустимости личной заинтересованности (пункты 10.3 и 10.4), недопустимости конфликта интересов и недопустимости злоупотреблений (пункты 10.4 и 10.5), императивам честности и добросовестности (пункт 11.3), а также подчинены принципам и идеалам Паралимпийского движения (пункт 10.6). Согласно пункту 13.1 Этического кодекса Международного Паралимпийского комитета от 2016 года, *«все взаимоотношения Международного Паралимпийского комитета с партнерами должны выстраиваться в духе поощрения спортсменов-паралимпийцев и паралимпийских видов спорта в истинном смысле честной игры и в соответствии с паралимпийскими ценностями и идеалами»*.

Таким образом, решение Исполкома Международного Паралимпийского комитета от 07.08.2016 о приостановлении членства Паралимпийского комитета России, повлекшее автоматическое отстранение российских спортсменов-паралимпийцев от участия в Паралимпийских играх в Рио, вступило в противоречие с положениями пунктов 2.2.1–2.2.3 Конституции Международного Паралимпийского комитета, а также в противоречие с положениями пунктов 13.1, 2.2, 10.1, 10.3–10.6, 11.3 Этического кодекса Международного Паралимпийского комитета от 2016 года.

С учётом сказанного выше, обоснованно сделать вывод о том, что, с точки зрения нормативных актов Международного Паралимпийского комитета, Доклад Р. Макларена – это частное мнение, по существу, равное по своему юридическому значению частному высказыванию в СМИ. Доклад Р. Макларена не обладал абсолютно никаким преюдициальным и иным юридическим значением при рассмотрении 07.08.2016 Исполкомом Международного Паралимпийского комитета вопроса о приостановлении членства Паралимпийского комитета России.

²⁵ IPC Code of Ethics, April 2016 // <https://www.paralympic.org/sites/default/files/document/160502112749067_Sec+ii+chapter+1_1_IPC+Code+of+Ethics.pdf>.

Выводы

Доклад Р. Макларена «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» от 16.07.2016 основан на информации, которая, судя по Докладу, не подвергалась Р. Маклареном объективными средствами проверке и подтверждению достоверности. Указанный Доклад не содержит никаких прямых однозначных улик и доказательств, обладает множеством нестыковок и натяжек, реализует ряд манипулятивных приемов. Доклад содержит ряд произвольно надуманных и ложных утверждений. Доклад Р. Макларена обоснованно признать предвзятым, бездоказательным и, в существенной его части, сфальсифицированным.

Доклад Ричарда Макларена «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» от 16.07.2016 юридически ничтожен, этот Доклад не может юридически и фактически обоснованно использоваться в качестве основания и обоснования применения ограничительных и репрессивных мер в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных, в том числе в качестве основания и обоснования отстранения российской паралимпийской сборной от участия в Паралимпийских играх в Рио-де-Жанейро 2016 года и отстранения ряда российских спортсменов от участия в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро 2016 года.

27.09.2016

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Богатырев Александр Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Редькина Алена Игоревна, кандидат юридических наук, эксперт Консорциума специалистов по спортивному праву